

Бой длился не меньше получаса, и только теперь Виктор начал обращать внимание на окружающую обстановку. Вокруг него лежало по крайней мере двадцать трупов.

Весь в крови и кусках плоти, он осматривался, чтобы оценить обстановку, и вспомнил про рыцаря золотого уровня, который так и не появился.

— Алганис, за мной — крикнул Виктор и рванул в сторону вражеского конвоя. Нельзя было допустить, чтобы барон сбежал.

Два человека бежали по дороге со скоростью гораздо выше, чем могли бежать лошади. В обычное время они могли бы поддерживать такую скорость в течение десяти минут, но в данный момент этого не требовалось, а главное, они не имели на это права. Потому что предполагалось, что им придётся сражаться с золотым рыцарем.

Пробиваясь через солдат противника, которым не повезло оказаться перед ними, они бежали, как два носорога, сметая всех, кто не успел уйти с их дороги.

Через минуту они уже были во вражеском лагере, и сразу было понятно, что барон сбежал. Тут было множество телег и лошадей, а также человек сорок крепостных, жавшихся у телег, ожидая своей участи, и около трёхсот пленных, связанных вместе в хвосте этого конвоя.

— Милорд, фух-фух, — заговорил запыхавшийся Кролла, который прибежал за ними. — Я слышу их, они вон там, — указывая в сторону кареты, сообщил он.

Виктор с Алганисом прошли вдоль конвоя к одной из карет и, открыв дверь, обнаружили двух спящих баронов. В карете стоял такой амбре, что несложно догадаться, каким образом они умудрились пропустить всё веселье.

— Просыпайтесь, ублюдки! — закричал Виктор, пиная ногой спящего Селитаса.

«Я тут жизнью рискую, а эти сукины дети мирно спят, налакавшись вина». Он был очень зол на этих двоих.

Лежащий на одном из диванчиков Гектор, с трудом подняв голову и продрав глаза, счастливо посмотрел на Виктора.

— О-о, Виктор, а я тебя ждал ик... — после чего вновь отключился.

Алганис стоявший рядом со своим господином, решил вмешаться.

— Милорд, думаю, это бесполезно, лучше дать им выспаться.

Виктор был согласен с ним. Просто хотел винить их в смерти своих солдат, чтобы не винить себя за принятое решение. Однако лорд также понимал, что в первую очередь те сражались не за этих двоих.

Недолго думая, лорд запрыгнул на крышу кареты и посмотрел в сторону, откуда они прибежали, и увидел, что сражение уже закончено, а солдаты помогают своим товарищам, собирая их вместе и оттаскивая в сторону.

Связавшись с Налитой, он отдал ей приказ.

— Налита, бой закончен, срочно двигайтесь к солдатам.

— Да милорд — коротко ответила девушка.

Получив подтверждение, посмотрел на Алганиса и Кроллу, стоявших рядом с каретой, и также отдал приказ им.

— Пусть эти люди гонят конвой вперёд.

Надо было оценить потери и, судя по всему, менять планы. Его идея двигаться по вражеской территории теперь несостоятельна и требует пересмотра.

Уже в этом бою они потеряли множество солдат убитыми и ранеными, а двигаясь по территории врага, потеряют ещё больше, пока дойдут до пустошей, если вообще смогут дойти.

Виктор понимал одно: ему очень повезло наткнуться на этот конвой и получить оценку своим войскам, потому что уйдя он вглубь вражеской территории, у него бы не осталось выбора.

Два дворфа находились в кабинете Виктора перед Сильвией, сидевшей за столом, и сурово смотрели на неё. Гелдор, как старший брат, заговорил с ней, и его тон был жёстким.

— Девчушка, ты тут играй в свои людские штуки, а мы пошли, у нас дел по горло, некогда нам с тобой возиться, — сказав это, он, толкнув зазевавшегося Балтора в плечо, пошёл на выход из кабинета Виктора.

Сильвия спокойно смотрела на двух дворфов, которые, проявив такое неуважение к ней, покидали комнату.

Рядом стояла её фрейлина Мила и хотела сделать выговор двум дикарям, но была остановлена своей хозяйкой жестом руки.

Как только дверь за ними закрылась, в комнате остались Сильвия, Шона, Мила, архитектор Нирта, Селиса, Керали и старосты деревень.

Всех их она собрала тут, чтобы выяснить обстановку на территории и взять руководство на себя. После случая с картошкой она поняла, что владениям нужен хозяин. Однако не ожидала такого противления со стороны отдельных лиц, но могла простить это дворфам, только не людям, и присутствующие это понимали.

Тут находился ещё один человек, который сидел в углу, и все старательно не замечали её.

Клиосса пила чай, сидя в кресле, и внимательно изучала закуски, которые ей принесли, делая вид, что её совсем не интересует происходящее в комнате.

Только возникал вопрос: зачем вы пришли сюда, если вам это неинтересно?

Пока все стояли полукругом у стола, Сильвия рассматривала всех присутствующих. Она действительно была госпожой в этот момент.

Гордая осанка и задранный подбородок, а также аккуратно сложенные руки на столе показывали, насколько она педантична даже в таких вопросах, не говоря уже про то, что касается дел на её территории.

— Итак, мистер Керали, ваш проект запросил почти сто человек рабочих и восемьдесят

золотых монет, — заговорила Сильвия, возвращая всех в рабочее состояние. На что вам такая сумма?

Старик замялся, потому что он впервые говорил с хозяйкой территории и не знал её характер, и тем более не знал, как подавать такие отчёты.

— Кхм, госпожа, мы сделали стекло, и нам требуется расширение печей, а также закупить некоторые алхимические материалы, которые позволят нам сделать его прозрачнее, в том числе камни огня, чтобы оно не трескалось при изготовлении, — наконец сообщил старик, протягивая двумя руками свёрток размером пятьдесят на пятьдесят сантиметров.

Мила вышла вперёд и, забрав свёрток, вернулась к своей хозяйке, которая развернула ткань в её руках и спокойно рассматривала чистое стекло.

Будь тут Виктор, он бы прыгал до потолка от радости, потому что планировал получить хотя бы мутное и загрязнённое примесями стекло, но этот кусок был абсолютно таким же, как и в его мире.

Однако для Сильвии это было далеко от понимания, потому что она совсем не разбиралась в этом.

— Вы нашли способ сделать хрустальное стекло дешевле? — спросила девушка, думая, что это тот же продукт, что использовался в окнах дворца герцога.

— Госпожа, это не хрусталь, это стекло делается из песка и стоит в сотни раз дешевле хрусталя, — сообщил старик и услышал шуршание ткани слева от себя.

Стоявшая рядом с Клиоссой её личная горничная Миранда вышла вперёд и, оказавшись рядом с Милой, молча протянула левую руку.

Мила очень боялась этой женщины, потому что её госпожа неоднократно предупреждала, что всё окружение графини непростое, особенно горничная, которая, по всей видимости, является золотым рыцарем.

Миранда забрала свёрток и, вернувшись к графине, передала его своей госпоже, после чего встала за её спиной.

Эта женщина, которая в обычное время почти не показывалась на людях, по красоте была сравнима со своей хозяйкой, только типажи разные.

Высокая, стройная, с длинными ногами и тонкой талией, что хорошо подчёркивало её объёмную грудь, не уступавшую Шоне. С чёрными большими глазами, острыми чертами лица, прямым носиком и пухлыми губками, за которыми прятались белые жемчужные зубки, девушка могла похвастаться эталонной красотой, которой, может, не найти равных.

Её чёрные как смоль волосы всегда были завязаны на затылке, хотя ей больше шло, когда она их распускала, и те ниспадали на плечи.

Одетая в красивое платье, подчёркивающее её фигуру песочных часов, она завораживала одним лишь своим видом, даже находясь с такой несравненной красавицей, как графиня.

Пока Клиосса изучала то, что ей принесли, Керали стал объяснять весь процесс создания стекла.

Они пытались добавить алхимические зелья, чтобы оно не трескалось при остывании, и одно из них, под названием «зелье очищения трав», дало эффект очищения стекла, но не помогло сохранить его, и они использовали камни огня, которые обжигали стекло уже в форме, и это действительно сработало.

Хоть это и делает стекло немного дороже, однако эти зелья всегда доступны и не нужны в больших количествах, а камни огня — самый распространённый магический материал на этом континенте.

Внезапно Клиосса вмешалась в объяснение Керали.

— Сильвия, отправь больше солдат к этому производству, а также запрети всем крепостным, участвующим в этом, покидать Ривенхолл.

Девушка лишь кивнула в ответ и, вызвав Джина, передала распоряжение.

— Хорошо, вы получите всё, что запросили, в будущем можете обращаться в особняк по любому вопросу, — сказала она, после чего переключилась на старост, которые были в ещё худшем состоянии морального духа, чем Керали, и всё, что они делали, — это кивали на каждое слово Сильвии.

Так продолжалось почти час, пока в комнате из посетителей не осталась только Шона.

— Мисс Шона Мирин, или, вернее сказать, графиня Шона Brent, — сказала Клиосса, глядя на профиль девушки, — вы, конечно, не особо любили банкеты и увеселительные мероприятия, но я была на вашем дебюте, а ваша внешность не из тех, что легко забываются.

Сильвия с удивлением посмотрела на девушку перед собой, никак не ожидая, что перед ней графиня из соседнего королевства, которую она вызвала, чтобы выяснить ситуацию с торговлей.

— Да, миледи, но я больше не отношусь к Армондэлю и графству Brent, надеюсь на ваше понимание, — повернувшись к Клиоссе, сказала девушка.

Клиосса лишь хихикнула в ответ и посмотрела на Сильвию, давая ей понять, что она сделала всё, что хотела.

— Мисс Шона, пожалуйста, присаживайтесь, у нас долгий разговор, — сразу сказала Сильвия и, зная статус женщины перед собой, решила проявить соответствующий этикет.

Неважно, что говорит Шона, нельзя избавиться от статуса дворянина без решения короля и удаления записи из семейного реестра. Оба этих действия должны быть совершены совместно. Если не будет хватать одного из этих пунктов, человек останется дворянином до конца жизни.

Девушка поблагодарила Сильвию и, дождавшись, когда слуги принесут кресло, села напротив хозяйки особняка.

После некоторого молчания Сильвия начала задавать вопросы.

— Я хочу знать, чем конкретно вы занимаетесь в Айронвуде...

Виктор вернулся к своим солдатам вместе с захваченным конвоем и освобождёнными

пленными.

— Милорд, мы насчитали восемнадцать погибших солдат и восемьдесят шесть ранеными, — сообщила Налита, как только он оказался рядом с ней.

«Сто четыре человека...».

Быстро посчитал в голове Виктор, и в любой другой момент это можно было считать удачей, но сейчас они находились в ужасной ситуации.

Напрямую в Лантарис вернуться было нельзя, а идти через территорию Армондэль на запад — совсем абсурд, остаётся только идти на северо-восток, в сторону города Морин, где можно будет попробовать захватить грузовые корабли и на них отправиться на юг, в Корстад, и, высадившись на западном берегу, попасть во владения графа Парфо.

Сначала Виктор хотел просто пойти на юго-восток, но Алганис отнёс эту идею, так как гористая местность на юге не позволит напрямую попасть во владения графа, и придётся идти вдоль реки, однако местность там не нанесена на карту, и неизвестно, смогут ли они идти вдоль реки без проблем.

У них было слишком много телег и людей, что не позволит легко преодолевать препятствия, а бросить обозы — значит обречь себя на голодную смерть.

Река Милитина, о которой шла речь, текла с севера на юг, упиралась в горы на границе Парфо, сворачивала на восток, огибала горы и вскоре возвращалась примерно в то же место с обратной стороны гор на юге, но сами горы продолжали тянуться на юг ещё около сотни километров.

Таким образом, отряду как минимум нужно попасть на другую сторону реки, чтобы миновать горы и потом вернуться обратно на сторону Лантарис.

Пока Виктор думал о том, что ему делать, к нему подошёл Киран, который тащил за шиворот какого-то парня и бросил к его ногам.

— Милорд, это оруженосец барона Прита, — сообщил солдат.

Виктор осмотрел парня лет двадцати, который пытался на коленях стоять ровно.

— Сколько ещё конвоев и как часто они ходят за припасами? — спросил лорд, понимая, что должны быть ещё такие же, как тот, что они захватили.

— В-ваше превосходительство, я сын барона Шолаша, требую достойного отношения, соответствующего моему статусу, — в страхе еле слышно произнёс мужчина.

Виктор слушал этого человека и заметил странную вещь в себе. Раньше он очень сильно злился из-за потерь солдат и часто терял контроль над собой из-за вот таких дворян, которые считали себя чем-то большим, чем есть на самом деле. Но сейчас он не злился, а думал, как использовать этого человека.

Это казалось странным, но он явно не был бесчувственным, потому что до сих пор переживал за своих солдат, и от этого ему становилось легче, так как больше всего он не желал становиться тем, кто перестанет ценить жизнь людей и превратится в одного из местных аристократов.

Виктор опустился на корточки перед мужчиной до уровня его лица и холодным взглядом посмотрел в глаза мужчине.

— Мне плевать, кто ты и чего ты хочешь, но если ты ещё раз откроешь рот и будешь говорить не по делу, я отрежу тебе язык и заставлю съесть его, — почти шёпотом произнёс лорд.

Мужчина побелел после этих слов и тяжело сглотнул, а стоявшие рядом Алганис и Киран переглянулись между собой и улыбнулись друг другу, понимая, что их господин так никогда не поступит, правда ведь? Ну, во всяком случае, они надеялись на это.

— Я жду ответа, — встав на ноги, снова заговорил Виктор.

— Я-я-я знаю т-только... — заикаясь, заговорил мужчина, когда Киран протянул ему бурдюк с водой, и после того, как пленный отпил воды, снова продолжил: — Ещё два таких же конвоя, как наш, ходят по двум маршрутам, чтобы не попасть в засаду.

«Это логично, если все попадут в одну засаду, всё войско окажется в опасности». Конечно, у солдат будет провизия, ждать не одну неделю нового подвоза, но это приведёт к сокращению потребления, а это ударит по моральному духу армии и дисциплине среди солдат.

— Лорд Литлрока, знает твоего господина? — спросил Виктор.

— Хозяин Литлрока граф Лэмфи, он не стал бы встречаться с бароном, и он чаще проводил время в борделе, пока мы собирали новый конвой, — сообщил мужчина.

— Как тебя зовут? — наконец лорд решил узнать имя человека перед собой.

— Аrimi Шолаш, ваше превосходительство, — ответил пленный.

— Аrimi, пойдёшь с нами и будешь помогать во всём, после этого я не только отпущу тебя, но и вознагражу пятью сотнями монет, клянусь честью дворянина, — произнёс Виктор.

Виктор хорошо знал, что верность стране в этом мире не существовала. Этот человек не был подданным графа или его вассалом, для него предательство графа — и не предательство вовсе.

Но они почему-то слепо верят в клятвы дворян, хотя сами предают без конца.

И Аrimi не подвёл его, услышав такую награду, он готов был целовать его ноги, от чего Виктора воротило.

— Алганис, готовь солдат, пусть спрячут всё, что указывает на Балтес, раненых в повозки, везде развесь флаги Прита, мы идём в Литлрок, — приказал лорд и направился к Брейтмаеру.

Надо было закончить дела с этим виконтом.